

Лариса Юрьевна ВАРЕНЦОВА¹

УДК 94 (47)

ДВОРЦОВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ В XVII В.

¹ кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Нижегородская академия МВД России
l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация

На протяжении всего XVII столетия динамично развивалось дворцовое хозяйство в царских вотчинах, которые к середине — второй половине XVII в. стали отличаться высокой доходностью. Дворцовые земли обеспечивали Дом Романовых всем необходимым. Составными частями дворцовой экономики являлось сельское хозяйство, промысловые угодья, мануфактурные производства. При этом царские мануфактуры были немногочисленны, промысловые угодья находились не во всех государевых вотчинах, повсеместно доминировало только сельское хозяйство.

Актуальность данной работы заключается в изучении исторического опыта социально-экономического и политического развития Российского государства в XVII в. Цель статьи — рассмотреть дворцовое сельское хозяйство в России XVII в.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. Использовались труды российских дореволюционных историков В. Н. Татищева, С. М. Соловьева, М. Барановского, работы исследователей советского и постсоветского периодов С. И. Волкова, В. И. Буганова, В. А. Коростелева и А. В. Топычканова.

Новизна исследования состоит во введении в научный оборот новых исторических источников. Источниковую базу составили неопубликованные делопроизводственные документы из фонда 396 «Оружейная палата», фонда 1239 «Фонд дворцового отдела» Российского государственного архива древних актов (РГАДА, Москва), а также

Цитирование: Варенцова Л. Ю. Дворцовое сельское хозяйство в России в XVII в. / Л. Ю. Варенцова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 118-136.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-118-136

из фонда «Редкие рукописные и старопечатные книги» Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника. Среди опубликованных источников можно выделить группу делопроизводственной документации. Это переписные, приходо-расходные книги приказов Тайных дел и Большого дворца. Использовались историко-географические материалы XVII — начала XVIII в. из книг Разрядного приказа. Также привлекались мемуары немецкого путешественника А. Олеария.

Определено место дворцового сельского хозяйства в экономике царского домена в России XVII в. Выявлены основные направления в развитии сельского хозяйства на территории дворцовых вотчин. Изучена попытка модернизации дворцового сельского хозяйства в период правления царя Алексея Михайловича, использования передового европейского опыта. Отражено значение приказа Тайных дел, в ведении которого находились многие сельскохозяйственные объекты во второй половине XVII в., а также обозначены их географические координаты. Показаны особенности развития дворцового зернового хозяйства, огородничества, садоводства, животноводства, птицеводства, пчеловодства. Выявлены способы обеспечения рабочей силой основных объектов сельского хозяйства в царском домене. Приведены примеры образцового ведения сельского хозяйства в отдельных царских селах Подмосковья.

Ключевые слова

Приказ Тайных дел, дворцовые вотчины, дворцовое царское хозяйство, дворцовое сельское хозяйство.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-118-136

Введение

Весомое место в экономике царского домена в России в XVII в. занимало сельское хозяйство. Дворцовые земли ко второй половине XVII столетия были в 60 уездах Российского государства, и фактически во всех регионах имелись сельскохозяйственные объекты (царские пашни, сады, огороды, конюшни, скотные дворы, птичники и пчельники). Дворцовое сельское хозяйство имело многоотраслевой характер.

Развитию зернового хозяйства много внимания уделялось в приказе Тайных дел. Об этом свидетельствует «Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве приказа Тайных дел 1676 г.» [16]. Согласно этой росписи, в большинстве подмосковных дворцовых сел были в наличии запасы зерновой продукции: молоченой и немолоченой ржи, ячменя, гречи, овса, грецкого и полевого гороха, конопляного и льняного семени. В государевых житницах всегда был неприкосновенный запас семян, согласно указанной росписи «чтобы тот хлеб был в житницах, по вся годы беспереводно» [16, л. 5]. Часть сельскохозяйственной продукции поступала на внутренний рынок, например, активно продавался лен из подмосковных сел [7, л. 7].

Результаты и выводы

Дворцовое пашенное, садовое и огородное хозяйство

Наиболее распространенным типом почв в дворцовом хозяйстве была так называвшаяся «средняя» земля. «Худой» тип почвы, к которому относили каменистую, песчаную землю и «подзол», не являлся характерным для царских вотчин. Лучшими областями в отношении почвенного плодородия признавались подмосковные царские вотчины — с. Измайлово, Ермолино, Екатерининская Роща, Васильевское, Алексеевское и Пахрино [1, с. 6]. Земледелие в той или иной степени распространялось во всех имениях, входивших в царский домен. Наиболее преуспевавшими в этом отношении можно назвать те дворцовые селения, которые обладали «доброй» или «средней» по качеству землей. На первом месте, как вообще в хозяйственном отношении, так и конкретно в отношении земледелия, стоял обширный и роскошно устроенный царский хутор Измайлово. Его показывали иностранцам как некую достопримечательность. Этот хутор пользовался особым вниманием царя Алексея Михайловича. В нем концентрировались зерновое, садовое, огородное хозяйство, животноводство, велось строительство новых сельскохозяйственных объектов. Здесь сооружались плотины и мельницы, с этой целью содержались специалисты по их возведению. Согласно «Расходным столбцам приказа Тайных дел», в 1674 г. в с. Измайлово мельничных дел подмастерье Я. Иванов получил царскую награду — 4 аршина английского сукна [15, с. 181].

В период функционирования этого приказа на царских полях выращивались следующие культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, горох и просо. Основными посевными злаками были рожь и овес, которые высевались почти во всех дворцовых имениях. В качестве урожайных можно указать с. Измайлово, Чашниково, Алексеевское, Степановское, Новая слобода и Екатерининская Роща, где постоянно имелись запасы этого зерна и откуда снабжались другие приказы [15, с. 6].

Пшеница культивировалась в меньшем количестве, т. к. урожайность такого прихотливого хлебного злака была в большинстве случаев значительно слабее других хлебных культур, например, ржи, ячменя и овса. Посевы пшеницы производились преимущественно в следующих селах: Измайлово, Алексеевское, Загорье, Ермолино, Степановское и Новоселки [15, с. 7]. К числу распространенных хлебных злаков в дворцовом хозяйстве следует отнести ячмень, который помимо своего прямого назначения, имел широкое применение в пивоварении. Выращивался ячмень, как правило, в с. Измайлово, Чашниково, Пучково, Осеево, Степановское и Васильевское. Что касается гречихи и проса, то по степени урожайности они были значительно слабее других хлебных растений, и их производство было налажено лишь в Измайловском, Ермолине и Екатерининской Роще. Для развития хамовного (полотняного) дела лен и конопля культивировались в Измайловском, Ермолине и Екатерининской Роще [1, с. 6]. Хмель выращивался в Измайлово и Пахрино. Хмель и конопля, как растения, не принадлежавшие

к полевым культурам, разводились на усадебной земле, в особых конопляниках и хмельниках. Конопля, кроме того, засеивалась на Залодовских лугах, где были устроены маслобойни [1, с. 6].

Следует предположить, что господствовавшей в дворцовых вотчинах была паровозерновая система с трехпольным севооборотом. Переложная и «наездная» система применялись только в исключительных случаях на государевых пашнях. Они находились под контролем рачительного хозяина — царя Алексея Михайловича. При нем предпринимались попытки применения многопольной системы [2, с. 111].

Успехи в земледелии достигались и за счет использования качественного хозяйственного инвентаря, удобрения почвы. Для улучшения «худой» земли и восстановления «средней» почвы в дворцовом хозяйстве применялось удобрение земли посредством внесения навоза. Крестьяне дворцовых сел обязывались возить навоз на государеву десятинную пашню по определенному количеству «колымажек» из каждого двора [1, с. 8-9]. Кроме того, для вывоза удобрения на дворцовые поля специально приобретались лошади.

Основными земледельческими орудиями в дворцовом хозяйстве были соха и борона. В подмосковных дворцовых имениях в XVII в. соха совершенно вытеснила плуг. Судя по актам Тайного приказа, в дворцовом хозяйстве плуг для обработки земли почти не употреблялся. Опись хозяйственного инвентаря, составленная при передаче дел Тайного приказа, упоминает о плугах только в Кудрявцево в количестве 10 штук при 50 сохах. Предпочтение сохи плугу может служить показателем значительного прогресса и упадка переложной системы обработки земли в дворцовом хозяйстве.

Посев хлебов на царских полях производился в начале мая и в первой декаде августа. В начале августа обыкновенно сеяли озимые хлеба — рожь и пшеницу. Все остальные виды хлебных злаков высевались весной. В актах Тайного приказа различаются термины «пшеница» и «пшеница-ярица». Очевидно, последняя засеивалась весной, а «пшеница» — осенью, несколько позже ржи, но прямых указаний на это в актах Тайного приказа нет. Уборка хлебов начиналась в июле, августе, иногда затягивалась до половины сентября. Сбор кончался к концу июля или началу августа. Для складирования собранного урожая с государевых десятинных полей на средства Тайного приказа строились токи и житницы [15, с. 28].

В дворцовом пашенном хозяйстве использовался не только крестьянский, но и труд наемных работников. Для работы на царских полях нанимались жнецы, которые должны были «жать государев хлеб» [15, с. 65]. Летом 1669 г. для работы «у льну» — вероятно, на льняных полях в с. Измайлово — было привлечено 178 солдат из разных полков, они же использовались «на караулах и в приставях» [15, с. 24]. Они были «и у хлебной молотбы» [15, с. 48].

Широко использовался труд «вольницы», работников и подрядчиков [15, с. 108]. Согласно «Росписи сел с деревнями и угодьями...», после смерти царя Алексея Михайловича в с. Измайлово было обнаружено 1 500 руб., на 1 000 руб.

из которых были наняты пашенные работники [16, л. 1]. Таким образом, кроме дворцовых крестьян при возделывании царских полей привлекались вольнонаемные работники, солдаты.

Царь Алексей Михайлович много внимания уделял развитию садоводства и огородничества. Он вызывал в с. Измайлово специалистов по выращиванию различных видов садовых и огородных культур, а затем отправлял их в другие вотчины. Царем были приглашены специалисты из Белгорода, Астрахани и Киева, а также Полтавы в 1665-1669 гг. Среди них были садовники, специализировавшиеся на выращивании арбузов, из Лубенского Мгарского монастыря — старцы для садового виноградного строения, мастера по выращиванию шелковичного и тутового дерева Л. Льгов и Ж. Бархадаров. Ботанической частью и аптекарским огородом занимались немцы И. Кашпир, Г. Хут и Ф. Давид [1, с. 13]. Во второй половине XVII в. для декоративного оформления дворцовых садов из Германии был приглашен живописец П. Эннглис [1, с. 13].

Немецкий ученый, посол Голштинии в Россию, автор «Описания путешествия в Московию» А. Олеарий отмечал, что после пребывания Голштинского посольства великий князь постарался прекрасно устроить свой сад и украсить его различными дорогими цветами и травами, а известный купец П. Марселис доставил сюда первые немецкие махровые и прованские розы [10, с. 155]. Для ведения дворцового садоводства устанавливались дипломатические контакты России с Германией и Голландией.

Количество государевых садов, плоды которых шли на дворцовый обиход, к середине XVII в. достигло 50 [9, с. 362-363]. Эти сады располагались, главным образом, в Москве и ее окрестностях. Имелись и более отдаленные государевы виноградники в Чугуеве, Брянске, Астрахани. В «Обзрении историко-географических материалов XVII и начала XVIII в., заключающемся в книгах Разрядного приказа» дано описание двух царских виноградников в Чугуеве, которые закладывались в 1678-1679 гг. Первый из них выглядел следующим образом: «Виноградник три огорода, в том числе прежний виноградной огород мерою в длину 150 сажень, поперек 45 сажень, на том виноградном огороде посажено 2430 кустов» [9, с. 370]. Площадь одного из огородов с виноградными кустами составляла 31 492,8 м². Если предположить, что все огороды были равновеликими, то в сумме они занимали огромную территорию 94 478,4 м², на них произрастало 7 290 кустов винограда. Количество земли, отводившейся для разведения виноградных садов, увеличивалось год от года. Возрастала их прибыльность. Непременной принадлежностью дворцовых виноградных садов были светлицы со специально обустроенными под сбор винограда дубовыми столами, сушилами и сторожнями [9, с. 370].

Другой виноградный сад располагался в форме квадрата, имел меньшие размеры, занимая участок с площадью 1 866,24 м², т. е. по 20 сажень (43,2 м) в длину и ширину, на р. Чугуевке, напротив арбузного огорода. Обслуживались дворцовые сады г. Чугуева садовниками в количестве 26 человек. Им назначалось государево денежное жалование в размере 5 руб. в год, которое выдавалось

из сумм, составленных из таможенных и рыбацких доходов Чугуева. Их хлебный оклад составлял 12 четей ржи и 8 четей овса, полагавшиеся количество ржи и овса можно было получить в государевых житницах. Некоторым из садовников определялись поместные и пашенные земли в количестве 20 четей на человека [9, с. 372]. Дворцовые садовники обеспечивались незначительными денежными, хлебными и земельными окладами.

Царские сады различались между собой не только географическими характеристиками, но и размерами, урожайностью, специализацией. Представление о них дают «Описи Измайловского дворца» за 1680-1682 гг. Особо в них выделены три сада в Измайловском дворцовом хозяйстве: «сад подле двора великих государей», «виноградный» и «просяной» сады. Имеются лишь беглые упоминания имеются в описи о «тутовом саде» [11, с. 556], «малиновом» [11, с. 557] и «землянишнике» [11, с. 557]. В с. Измайлово

«на острову ж, подле двора великих государей, сад по мере длиною 97 сажень, шириною в конце, что от роши, 54 сажени; в другом конце, что от башни, 24 сажени; с дву сторон забору 62 прясла; ворота створчатые, покрыты тесом; в нем 433 яблони почешных, 63 дерева сливных, 81 дерево груш почешных молодых, 164 дерева вишен, 257 сажень смородины красной, 200 сажень смородины черной, 200 сажень смородины белой, 428 сажень малины красной, 92 сажени крыжу берсеню [крыжовника]» [11, с. 541].

Из документа видно, что в данном саду под некоторые культуры отводились значительные участки земли: для посадки малины — 924,88 м в длину, под каждый из трех видов смородины — 430-555,12 м в длину. Так называвшийся «виноградный сад» занимал еще большую площадь — 186 157,44 м², имея размеры по мере в длину 210 сажень (453,6 м), а в ширину — 190 сажень (410,4 м). С четырех сторон его огородили заборами, периметр которых составлял 800 сажень, в общей сложности ограда состояла из 383 прясел (часть изгороди от столба до столба) [11, с. 544]. Виноградные сады являлись редкостью для России XVII в., поэтому они тщательно оберегались от охотников до чужой собственности и всегда имели основательную городьбу [15, с. 77].

В «виноградном» саду, помимо основной культуры, выращивалось множество садовых деревьев и кустарников. Из «садового завода» в них были в большом количестве яблони «почешные» большие, средние, малые и лесные, общим числом 5 833 единицы [11, с. 544]. Растения классифицировались по культурам и стадиям роста. Присутствовали элементы эстетического оформления планировки территории. Столбами отделялись грядки, «писанные разными красками», а в них яблони «почешные» и «прививочные», вишни, груши, чернослив, крыжовник, барбарис, немецкий и русский серобаринник, пионы, «деревья грецких орехов» [11, с. 544].

«Просяной сад» уступал своими размерами «виноградному», по мере длины он занимал 138 сажень (298,08 м), по ширине 135 сажень (291,6 м), имел забор длиной 520 сажень, состоявший из 320 прясел, за шестью створчатыми

воротами [11, с. 544]. Набор садовых культур «просяного» сада не отличался от «виноградного» сада. Оба сада имели фундаментальные заграждения. Измайловские сады считались самыми образцовыми в царских вотчинах [2, с. 111]. В них культивировался не только стандартный набор плодовых деревьев (яблони, груши, сливы, вишни), кустов (малина, крыжовник, красная, белая и черная смородина), но и выращивались экзотические для России того времени растения (розы, пионы, барбарис, грецкие орехи).

Сады разводились в большинстве подмосковных царских сел. Целый комплекс дворцовых садов концентрировался в районе с. Коломенское. Представление о них дают «Распоряжения вотчинной канцелярии по имениям и управлению крестьянами, принадлежавшими цесаревне Елизавете Петровне 1736 г.» [17, л. 1]. В распоряжения включена «Выпись с писцовых книг Московского уезду письма и меры стольника И. М. Офросимова да подьячего И. Васильева 183, 184 и 185 гг.» [17, л. 1]. Согласно выписи, в 1675-1677 гг. в Коломенском в 11 дворах жили царские садовники со своими семьями [17, л. 1]. Среди них упоминается взятый в дворцовые садовники поляк А. Мартынов [17, л. 1 об.]. Все дворы садовников в с. Коломенское занимали усадебной земли 4 десятины [17, л. 1 об.]. Каждый из дворцовых садовников получал государево денежное и хлебное жалование [17, л. 2]. Дворцовые сады в царском с. Коломенское были тщательно изолированы от окружавшего их мира. Из приказа Большого дворца в 1683 г. туда отпускались средства на обустройство садовой изгороди из 12 000 бревен [13, с. 529].

Сады, находившиеся близ Коломенского, не отличались ни своими размерами, ни разнообразием культур. Поблизости от села, в приселке Дьяковском в четырех дворах жили дворцовые садовники [13, с. 529], присланные из разных городов России. «Выпись с писцовых книг...» [17, л. 1] содержит описание дворцового сада в д. Новое Заборье (прежнее название Черепаново). В выписи указано, что государев сад в д. Новое Заборье небольшой, по мере всего 2 десятины [17, л. 3]. Его обслуживал садовник И. Демидов с сыновьями в возрасте пяти и десяти лет, зятем Т. Федосеевым [17, л. 3]. Садовникам выделялась земля под пашню и сенокос [8, л. 4-5], а также под животинный выпуск [8, л. 7]. «Садовничьи пашни паханые худые земли 4 четверти в поле, а в дву потому ж, сена подле р. Нетечи 2 десятины» [17, л. 3]. Поблизости от с. Коломенское дворцовый сад размещался в приселке Борисовском. В нем трудились садовники М. Федоров и Л. Сергеев, т. е. в указанном приселке Борисовском было 2 садовничьих двора [17, л. 3 об.]. Таким образом, только в районе с. Коломенское сосредотачивалось 4 дворцовых сада: в самом селе, в приселках Дьяковском и Борисовском, в д. Новое Заборье («Черепаново тож»). В 18 дворах жили садовники. Каждый из них получал от государя либо денежное и хлебное жалование, либо пашню и покос вместо них [17, л. 3 об.]. В селе Коломенском имелась особая Садовая слобода [8, л. 6].

Администрация дворцовых приказов отбирала лучших специалистов для работы в царских садах. В результате в них трудились знатоки своего дела из вотчин и поместий, из разных уездов России: О. Терентьев «живал за Я. Ивановым в Ерославском [Ярославском] уезде в д. Суворове» [17, л. 1 об.].

По грамоте из приказа Большого дворца Я. Иванов отпустил своего крестьянина, разрешил ему перейти в дворцовое ведомство, чтобы «в садовниках быть по-прежнему» [17, л. 1 об.].

Для работы в дворцовом хозяйстве приглашались «узкие» специалисты в области садоводства. Например, 7 февраля 1673 г. по указу царя Алексея Михайловича в с. Измайлово были направлены из Астрахани садовники С. Леонтьев и Ф. Исаев с женами и детьми для работы в виноградных и арбузных садах [4, с. 1626]. Из Астрахани же этими людьми доставлена особая земля для выращивания арбузов и винограда в количестве 200 пудов [4, с. 1626].

Садовники-профессионалы высокого класса привозились в Россию из Европы. В «Расходных столбцах приказа Тайных дел» значится, что в 1669 г. было отпущено «виноградного саду садовнику иноземцу Ф. Давиду на дворовое строение 50 рублей» [15, с. 21]. В с. Измайлово в декабре 1673 г. среди мастеровых людей разных специальностей, получавших царское вознаграждение, упомянут иноземец, садовый мастер Г. Хут, получивший из государевой казны щедрый подарок — 50 рублей денег и соболей на такую же сумму [14, с. 690]. Перенимая европейский опыт в плане развития дворцового садоводства, царь Алексей Михайлович использовал метод материального стимулирования для садовников-иностранцев. За труд они награждались деньгами и ценными подарками.

В «Расходных столбцах приказа Тайных дел» за 1669 г. отмечено, что для охраны царских огородов на карауле и в наряде находились солдаты, выходцы Великого Устюга и Вятки. Кормовых денег им отпускатось по 31 алтыну в месяц [15, с. 22]. В качестве рабочей силы в дворцовых садах могли использоваться московские стрельцы. В «Расходных столбцах приказа Тайных дел» указано, что в 1669 г. отпущены в виде жалования кормовые деньги 14 садовникам, из которых 13 человек — московские стрельцы, и 1 человек — «астраханец Ф. Иванов», вероятно, вольнонаемный садовник. Ежедневно им выделялось на человека по 10 денег, т. е. по 1,5 рубля 10 денег в месяц [15, с. 21-22].

Сады культивировались во второй половине XVII в. трех видов: фруктовые, виноградные и тутовые. Фруктовые сады были заведены в с. Измайлово, Соколово, Изварино, Кольники, Мушкино, Алексеевское и Пахрино. В них выращивались яблони, груши, «дульные» деревья» [4, с. 773], вишни, сливы, смородина, малина и терновники. Виноградными садами славилось Измайлово, они являлись предметом особой заботливости царя Алексея Михайловича, равно как и тутовые сады, находившиеся в с. Алексеевское и Пахрино: «За р. Яузой, на пустоши тутовый сад, огорожен кругом частоколом, а в нем деревья тутовые» [16, с. 32]. Там произрастало 3 000 больших тутовых деревьев, кроме того, имелись гряды с рассадой в количестве 150 000 саженцев [4, с. 773]. В Пахрино тутовый сад был обустроен позади овечьего двора, а в нем 5 000 деревьев и четыре гряды с посадочным материалом [1, с. 13]. Тутовые деревья разводились для того, чтобы кормить шелковичных червей с целью изготовления шелка в дворцовых вотчинах [3, с. 16]. По указу царя Алексея Михайловича приглашались особые мастера — «шелковых дел заводчики», которые жили

в с. Пахрино и получали довольно высокое ежегодное денежное жалование — 36 рублей в год [1, с. 13]. В «Делах приказа Тайных дел» имеется столп 1667 г. с упоминанием о необходимости разводить тутовые деревья и о подборе «мастеров шелкового дела» [12, с. 154]. Таким образом, в дворцовом хозяйстве предпринимались попытки освоить шелководство, разводить хлопчатник.

Продукция из царских садов не только употреблялась в свежем виде, но и подвергалась переработке: в частности, в патоке готовили измайловский виноград, а «в квасу» настаивались яблоки, сливы и яблоки [16, л. 7 об.-8]. Определенная ее часть поступала на продажу [6, л. 195]. Фрукты и ягоды обычно отправлялись на Аптекарский двор, где изготовлялись различного рода морсы, квасы и пастила. Несколько царских садов находилось в Астрахани: обустроенные русскими людьми, голштинцами, французами, купленные и взятые на государя [18, с. 77]. Из Астрахани привозили виноград в патоке и, главное, вина: из астраханских виноградных царских садов в 1659 г. в столицу было прислано 25 бочек вина [18, с. 77].

Из лопатинских старого и молодого садов, что находились в Домодедовской волости, к царскому столу привозились свежие яблоки разных сортов: «Налив», «Скрут», «Малета», «Бель», «Пудовезь». Часть яблок отправлялась на Аптекарский двор. В с. Пахрино имелся «двор для государева пришествия» с хоромами, яблонным садом, огороженным забором и створчатыми воротами [16, л. 39 об.]. Свежие плоды для дворцового обихода поступали из государевых садов Москвы, Подмосковья, из разных уездов Российского государства. Только в московских садах произрастало 14 545 яблонь, 494 груши, 2 994 вишни, 72 гряды малины, 14 кустов винограда, 192 сливы, 260 гряд и 252 куста красной, 74 гряды смородины черной [18, с. 77]. Царское садовое хозяйство базировалось на использовании передового европейского опыта, внедрении в практику лучших сортов растений. Известно, что в октябре 1672 г. царь Алексей Михайлович направил депутацию в Новонемецкую слободу, чтобы закупить там пол-осмины ягод барбариса, а затем привезти их в с. Преображенское [15, с. 83].

В царских огородах сеяли дыни, огурцы, капусту, другие овощи, из ягод — землянику. Кроме овощей на огородах разводились всякого рода лечебные и ароматические травы: шалфей, мелиссу, крон, чабрец, немецкую и «кошачью» мяту, укроп, салат, красную и черную пижму, рябинку, «божье дерево» и др. [16, л. 8-8 об.]. Для пашенных, огородных и садовых работ в дворцовом хозяйстве в большом количестве и разнообразии имелся различный инвентарь, строительные материалы (сошники, обрезы, топоры, заступы, лопаты, котлы, чаны, ушата, водоносные ведра, огородные лейки, телеги и хомуты, сани, большие колеса для навозной возки, войлоки, дуги, оси, железные ящики, связанное железо, гвозди, бревна, кленовые, дубовые, липовые доски) [16, л. 12-16 об.]. Как и в европейских странах, в некоторых дворцовых вотчинах вводилась частичная механизация сельскохозяйственного труда. В Измайлово пытались производить работы посредством машин, в 1660-х гг. образцы усовершенствованных мельниц были подготовлены А. Криком и М. Терентьевым [1, с. 15].

В образцово организованном хозяйстве царя Алексея Михайловича предельно рационально использовались природные ландшафтные условия. Все реки были запружены плотинами, большей частью каменными, на них обустроивались мельницы. С этой целью приказом Тайных дел привлекались «плотинных дел подмастерья» [1, с. 21-22]. В царском саду в обязательном порядке размещался пруд, который удачно сочетался с общим ландшафтным дизайном территории и прекрасно дополнял его. Пруды имели декоративный и практический характер. В одном с. Измайлово имелось 37 прудов (Меленский, Сафроновский, Строкинский, Просянский, Измайловский и пр.) [1, с. 14]. В с. Алексеевское был Старый пруд на р. Копытовке для разведения рыбы — стерлядей, щук, лещей, язей, плотиц, карасей, линей [16, л. 34].

Дворцовое скотоводство

Если в дворцовом пашенном, садовом и огородном хозяйстве России XVII в. были достигнуты значительные успехи, то скотоводство как хозяйственно-промышленная отрасль на территории царских вотчин развивалась достаточно слабо. Скот разводился постольку, поскольку он был необходим для эксплуатации в качестве живого хозяйственного инвентаря и для снабжения дворца мясными и молочными продуктами [15, с. 9]. Разводились преимущественно следующие виды домашних животных: лошади, быки, коровы, свиньи и овцы. Первенство в этом направлении среди всех дворцовых вотчин принадлежало Измайлову.

Для обеспечения царского двора мясом, сметаной, молоком и сырами в дворцовых селах Подмосковья обустроивались животноводческие «комплексы», включавшие строения для содержания скота, хранения кормов, сена и соломы, готовой продукции. В коровниках содержались взрослые животные, годовые быки и телки [16, л. 19], двухгодовалые животные [16, л. 29 об.]. При каждом из скотных дворов были необходимые хозяйственные постройки: амбары, стойла, различные избы с сенями [16, л. 29 об.]. Животные, которые не годились на племя, отвозились на «боевой двор», на убой [6, л. 418 об.]. В дворцовом с. Алексеевское, позади скотного двора, находились особые амбары, где в полтях (полтушах) висели обычные и копченые ветчины [16, л. 29 об.].

Скота, выращенного в дворцовых селах, не хватало для всех хозяйственных нужд, поэтому в больших количествах животные приобретались в г. Ярославле, с. Лысково и Мурашкино. Приказом Тайных дел в 1674 г. в Ярославском и Ростовском уездах было сторговано на ярмарках 238 лошадей [15, с. 140]. Закупка животных также производилась в Холмогорах, Архангельске, в различных уездах Российского государства. Крупный рогатый скот для дворцовых коровников закупался по цене от 2 руб. 1 алтын до 6 руб. [18, с. 77]. Иногда его поставляли подрядчики («уговорщики») [18, с. 77].

На царские подмосковные луга для заготовки сена для дворцовых конюшен и скотных дворов направлялись дворцовые крестьяне. Активно привлекались наемные работники. В «Расходных столбцах приказа Тайных дел» за 1669 г. указано, что в июле подрядчик красноселец А. Васильев привлек 131 косца

на пустошь, что было с. Парфенково, на пятидневный срок с ежедневной платой каждому работнику по 11 алтын; 2 косца — на 4 дня, с поденным заработком в 18 алтын; 3 человек — на условии безденежной работы, «только за кормлю» [15, с. 45] (за питание). При найме работников дифференцировался уровень оплаты труда, учитывались их профессиональные качества. Степень эксплуатации наймитов на царских подмосковных лугах была высокой, некоторые работники не выдерживали нагрузки и самовольно покидали пожни. Летом 1669 г. вольные наемники, принятые трудиться только за пропитание, сбежали с государевых сенокосов [15, с. 45]. По этой причине набирались новые партии косцов, повышалась поденная оплата их труда. Подрядчик А. Васильев в августе 1669 г. пригласил «по уговору» 49 косцов. Они обязывались косить луга и метать в скирды сено, выплата каждому человеку за день работы составляла 13 алтын 4 денег [15, с. 53]. Для окарауливания царских лугов привлекались стрельцы, причем некоторые из них, согласно «Расходным столбцам приказа Тайных дел», были в «нарядчиках», т. е. нанимались заготавливать сено для царских конюшен и скотных дворов [15, с. 63]. Заготовленного сена не хватало для ведения дворцового животноводства, некоторая часть годового запаса закупалась [15, с. 214]. Приказ Тайных дел курировал все подобные сельскохозяйственные нужды.

На десятинных пашнях в качестве живого хозяйственного инвентаря применялись волы и лошади. В полевых работах с 1660-х гг. лошадь совершенно вытеснила вола. Приказом Тайных дел производилась закупка лошадей, вызванная интенсивным развитием дворцового хозяйства. На приобретение тяглых животных данным приказом 8 сентября 1663 г. было выделено 600 руб. [15, с. 395], 9 сентября 1663 г. — 1 000 руб. [15, с. 406], 10 сентября 1663 г. — 2 000 руб. [15, с. 406], а 7 сентября 1664 г. на обзаведение табунными лошадьми было выдано 4 000 руб. [15, с. 527]. Дворцовые приказы выделяли немалые суммы денег для приобретения лошадей на царские поля.

В соответствии с назначением лошади подразделялись на «пахотных», «ездовых», «сокольничьх» и «подъемных». Некоторые имения специализировались на разведении определенных видов скота. По месту разведения в дворцовом хозяйстве различались кони «пахринские», «алексеевские», «аргамачьи», «ярославские», «мурашкинские» и «лысковские». Лучшие ногайские охотничьи лошади доставлялись ногаями. Данная порода лошадей в 1670-е гг. стала культивироваться и в дворцовом имении Алексеевское [1, с. 10]. В этом селе был государев двор с многочисленными хоромами. Здесь же находился животноводческий комплекс, состоявший из царских конюшен на 300 лошадей, 10 сараев, «в них образа неокладные», поварня, гумно, две мельницы [16, л. 28]. Конюшни обслуживались «стадными конюхами» из с. Алексеевское, здесь же размещались их «избы с сенми» [16, л. 27]. «Алексеевские» кони поставлялись в разные части царского домена.

В царском хозяйстве быки разводились двух пород: «черкасской» и «арзамасской». Для полевой работы они не использовались. В качестве живого инвентаря они могли применяться только для садовых и огородных работ [16, л. 27]. Как правило, мясо быков поступало на Аптекарский двор. Коров держали

в целях развития молочной отрасли дворцового сельского хозяйства в тех размерах, которые были необходимы для снабжения молочными продуктами царского дворца и других приказов. С этими задачами не всегда справлялось дворцовое животноводство. Частично молочные продукты закупались для дворцового обихода. В «Делах приказа Тайных дел» за 1676 г. отмечается, что в Галиче было закуплено 1 000 пудов коровьего масла [3, с. 278].

Овцеводство как отрасль дворцового животноводства обеспечивала в первую очередь потребности Аптекарского двора в мясе. Во вторую очередь овечья шерсть шла на изготовление войлоков и хомутов. Из выделанных на Аптекарском дворе овчин изготовлялись полушубки [1, с. 11]. Овцы разводились преимущественно «ордынской» и «русской» породы [1, с. 11].

В довольно значительном количестве в системе дворцового хозяйства разводились свиньи. По указанию из Тайного приказа в 1664 г. в Скопин было доставлено 1 000 «зборных» (разных пород) свиней, которых велено было «держатъ до указу» и строить для них двор [5, с. 25]. Свинарники строились во многих государевых вотчинах. Кроме своего обычного назначения — удовлетворения столовых нужд дворца, Аптекарского двора и других приказов — усиленное разведение свиней вызывалось еще и благотворительными целями. Царь Алексей Михайлович накануне двенадцатых праздников и торжественных дней жаловал ратных людей, мастеровых, духовных лиц и приказных подъячих свинными тушами и окороками.

Особых заводов для разведения скота в дворцовом хозяйстве не было. Скотные дворы, теплые хлевы [19, с. 252] обустраивались в большинстве царских имений. В больших количествах для зимнего содержания скота для царских скотных дворов поставлялись сечка, колосья, «ухвостье», «ухоботье», отруби, мука [19, с. 252]. Сено привозилось сено с подмосковных лугов. Во время описи дворцового хозяйства в 1676 г. только в пределах Московского уезда имелось в наличии домашнего скота: лошадей различных пород — 1 989, коров — 1 286, свиней — 284, овец — 2 015 голов [1, с. 11].

Птицеводство как особое направление в дворцовом сельском хозяйстве не отличалось ни особыми масштабами поголовья, ни большим разнообразием пород. Разводились гуси «русские», куры «русские», «индийские», «немецкие» [16, л. 19], «кургузные», утки. Для них возводились особые птичьи дворы — «дворовое строение» в с. Алексеевское [15, с. 124], Пахрино, Ермолино, Степановское, Пушково, Изворино. «Приплодные» гуси, утки и куры высылались в Москву на государев обиход, на Кормовой дворец [6, л. 422 об.].

Для правильной постановки птицеводства и животноводства, улучшения различных пород птицы, скота выписывались специалисты, «умевшие водить всякую животиноу» [1, с. 3]. Самый обширный по площади птичий двор находился на Аптекарском дворе, в Москве, за Мясницкими воротами, мерою 58 сажень (125,28 м) длины и 37 сажень (79,92 м) ширины. Его общая площадь составляла 2 146 кв. сажень или около 88 828,8 м². Для его городьбы потребовался забор в 237 прясел [1, с. 12]. Ко времени упразднения приказа

Тайных дел в дворцовых имениях находилось около 3 000 голов домашней птицы, причем, только в с. Алексеевское было в наличии 1 095 голов [1, с. 12]. Во время ревизии в 1677 г. в Измайлове в наличии оказалось 484 головы различных птиц (гусей, уток, «индийских» и «немецких» кур) [11, с. 569]. Для дворцового птицеводства было характерно введение улучшенных пород гусей, кур и уток. Привозились партии птиц из Англии, Германии и Индии. В основном же птиц брали у дворцовых крестьян.

В с. Княжчино на р. Яузе был устроен сад для дикой птицы — неодамашненных гусей и уток [16, л. 35 об.]. Сад огораживался забором в 236 прясел. Для зимнего содержания уток строились особые утепленные избы [1, л. 12]. В «Росписи сел с деревнями и угодьями...» отмечалось: «На р. Яузе двор птичий огорожен, онбары мшеные, крыты дранью» [16, л. 30].

Приказом Тайных дел в 1660-1670-х гг. проводилась политика расширения строительства новых объектов дворцового животноводства и скотоводства в подмосковных царских с. Алексеевское, Соколово и Измайлово, которые стали строительными площадками по возведению дворцовых конюшен, птичников, коровников, свинарников. С этой целью приказ Тайных дел регулярно выделял денежные средства на приобретение строительных материалов, наем рабочей силы. Когда строилось помещение для содержания птицы в с. Алексеевское, на покупку леса для него в приказе Тайных дел было выделено 50 руб. [15, с. 130]. В с. Соколово возводился конюшенный двор, с этой целью закупили 3 000 трехсаженных бревен [15, с. 135]. В с. Измайлово в 1674 г. также был приобретен лес хормный, столбовой и заборный на общую сумму 500 руб. [15, с. 160]. В Алексеевском, под руководством майора Р. Жданова, работала артель плотников по одновременному возведению птичьего и двух скотных дворов [15, с. 182].

Дворцовое пчеловодство

Одним из направлений царского хозяйства являлось пчеловодство. Нередко пасеки заводились в царских садах. Историк В. Н. Татищев в работе «Краткие экономические до деревни следующие записки» отметил: «Сады разводить применением пчел, понеже в том великий прибыльток без всякой работы временем бывает» [19, с. 252]. Известны «государевы пчельные пасеки» в Карповском, Вольновском, Харьковском, Чугуевском, Олешинском, Хотмышском уездах [9, с. 387-389]. В Москву иногда посылались ульи с карповской пасеки [9, с. 390]. Учет готовой продукции производился в специальных «Книгах медвяного сбора» [9, с. 390]. Дворцовые пасеки приносили ежегодно сотни пудов меда и воска. Пчеловодство обслуживалось исключительно крестьянством. «Приходо-расходные книги приказа Тайных дел» сообщают о «пасечном строении» [14, с. 761]. В «Росписи сел с деревнями и угодьями...» упоминается «мед сырец из деревьев и 170 пудов воску» [16, л. 6], вероятно, добывавшихся в дуплах деревьев — бортях. Пасеки в системе дворцового хозяйства были достаточно редким явлением. Значительное место в плане обеспечения государева двора медом отводилось бортничеству.

Тайный приказ в 1660-х гг. усиленно внедрял пасеки, что было вызвано большим спросом на воск, который доставлялся в Москву в значительном количестве, где перерабатывался частью на свечи, частью шел на продажу за границу. Для удовлетворения спроса на воск и мед, а также с целью повышения доходности дворцового хозяйства в 1664 г. приказом Тайных дел стали закупаться на Украине и в других местах крупными партиями ульи с пчелами. По указу царя Алексея Михайловича 9 августа 1664 г. окольный и оружничий Б. М. Хитрово был направлен в с. Шатское и Столбово, чтобы привезти оттуда по 500 ульев [1, с. 16]. Пасеки обустроили в подмосковных с. Сасово, Васильевское и Покровское. Приглашенными белгородцами и чугуевцами было налажено пасечное дело [9, с. 387-389].

Мед шел на приготовление различного рода напитков (вино, пиво, самые разнообразные сорта меда и морсы). С этой целью были устроены винокурни и пивоварни. Винокурни функционировали в с. Измайловское, Пахрино, Степановское, Брынково, Васильевское, Кудрявцево, Новоселки, Горевое и др. [1, с. 30]. Сохранилось описание царской пивоварни в с. Измайлово. «У того ж двора пивоварня, два угла рублены в замок, а два забраны бревнами в столбы, покрыта дранцами, двери на жиковинах луженых; в ней два очага кирпичных, что бывают котлы» [11, с. 542]. Продукция этих производств изготовлялась, главным образом, для дворцовых нужд. Напитки различались по сортам, носили разные названия («расхожие», «приказные», «боярские», «вишневые», «терновые», «малиновые», «легкие», «двойные», «с пряными зельями», «поташный мед», «мед-сырец» и др.). В царских погребях находились вареные меда с корицей, гвоздикой, кардамоном [16, л. 7]. Продукция дворцового пчеловодства находила широкое применение.

Выводы

Таким образом, сельское хозяйство стало главной составной частью экономики царского домена. Фактически во всех дворцовых вотчинах была заведена государственная десятинная пашня. Царские конюшни, скотные дворы, птичники и пчельники стали важнейшими экономическими объектами дворцового сельского хозяйства. Их главным назначением было обеспечение нужд дворца в мясо-молочной продукции, шерсти, меде, воске. Лошади разводились для использования в качестве тяглой силы в дворцовом хозяйстве. Сельское хозяйство к 1660-1670-х гг. на территории царского домена достигло своего максимального расцвета, под влиянием приказа Тайных дел.

В XVII в. дворцовое пашенное, садовое и огородное хозяйство являлось самым передовым в России. Оно размещалось в разных частях страны, как правило, на лучших, плодородных почвах. В значительных размерах царские пашни, сады и огороды концентрировались в подмосковных царских вотчинах. Использовались различные источники обеспечения сельскохозяйственных угодий рабочей силой. Привлекались первоклассные иностранные и отечественные специалисты, в небольшом количестве трудились наемные работники, солдаты и московские

стрельцы. Для царских садов и огородов закупались отборные отечественные и импортные семена, саженцы. Шел процесс освоения экзотических и редких садовых культур. Применялись новые технологии, взятые из Европы и Азии.

Сельскохозяйственная продукция из царских вотчин предназначалась для царской семьи. В меньшей степени она поступала для продажи на внутрисосудский рынок. Сложилась специализация царских вотчин. Подмосковные дворцовые с. Измайлово, Чашниково, Алексеевское, Степановское, Екатерининская Роща и Ермолино поставляли рожь, овес, пшеницу, хмель, лен и коноплю. Виноградные, фруктовые, тутовые сады разводились в Чугуеве, Астрахани, Брянске, Подмосковье. Для их обслуживания привлекались отечественные и немецкие специалисты. Царские подмосковные с. Пахрино, Алексеевское, Степановское, Ермолино, нижегородские с. Лысково и Мурашкино считались центрами дворцового животноводства. «Государевы пчельные пасеки» находились в Карповском, Вольновском, Харьковском, Чугуевском, Олешинском, Хотмышском уездах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский М. Дворцовое хозяйство по делам приказа Тайных дел / М. Барановский. Киев: Типография Императорского Университета Святого Владимира, 1914. 38 с.
2. Волков С. И. Крестьяне дворцовых владений Подмосковья в середине XVIII в. / С. И. Волков. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 261 с.
3. Дворцовое с. Измайлово, родовая вотчина Романовых. Ныне Николаевская Измайловская военная богадельня. М.: Типография Т. И. Гоген, 1892. 58 с.
4. Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археологической комиссией. СПб.: В Типографии Братьев Пантелеевых, 1907. Том 21. Кн. 1. 1755 с.
5. Коростелев В. А. Скопин. Царская вотчина во второй половине XVII — первой половине XVIII в. / В. А. Коростелев. М.: Сам Полиграфист, 2013. 302 с.
6. Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник (г. Москва). Ф. Редкие рукописные и старопечатные книги. Кат. Ч. 1. А — 1062, КП — 1233. Книга рукописная. Опись дворца и хозяйственных заведений с. Измайлова 8 марта 1687 г.
7. Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник (г. Москва). Ф. Редкие рукописные и старопечатные книги. Кат. Ч. 1. А — 1063, КП — 1252. Книга рукописная. Приходная книга денежной казны 1676/1677 г. Приходная книга запасов 1676/1677 г. Расходная книга запасов 1676/1677 г. с. Измайлова.
8. Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник (г. Москва). Ф. Редкие рукописные и старопечатные книги. Кат. Ч. 1. А — 1098, КП — 78/1. Документ рукописный. Столбец «Выпись с писцовых книг Московского уезду письма и меры стольника И. М. Офросимова да подьячего И. Васильева... дворцового села Коломенского и приселка Дьяковского 1674/1675-1676/1677 гг.».

9. Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающееся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1884. Кн. 4. С. 161-529.
10. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий; пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
11. Описи Измайловского дворца // Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. / И. Е. Забелин. М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1918. Ч. 1. С. 508-574.
12. Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб.: В Типографии Братьев Пантелеевых, 1907. Том 21. Кн. 1. С. 1-190.
13. Приказ Большого дворца. Приходные и расходные книги // Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613-1725 гг. Вып. 2 / А. Е. Викторов. М.: Типография М. П. Щепина, 1883. С. 542-549.
14. Приходо-расходные книги приказа Тайных дел // Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб.: Синодальная типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 393-1413.
15. Расходные столбцы приказа Тайных дел // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб.: Синодальная типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 1-393.
16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53158. 1676 г. февраля. Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве приказа Тайных дел.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 1362. Распоряжения вотчинной канцелярии по имениям и управлению крестьянами, принадлежавшими цесаревне Елизавете Петровне 1736 г.
18. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С. М. Соловьев. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. Кн. 7. Том 13-14. 726 с.
19. Татищев В. Н. Краткие экономические до деревни следующие записки / В. Н. Татищев // Татищев В. Н. Избранные труды / В. Н. Татищев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 249-267.

Larisa Yu. VARENTOVA¹

UDC 94 (47)

PALACE AGRICULTURE IN RUSSIA IN THE 17TH CENTURY

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
l_varentsova.65@mail.ru

Abstract

Throughout the 17th century, the Palace economy developed dynamically in the Royal fiefdoms, which by the middle — the second half of the 17th century were characterized by high profitability. The Palace lands provided the Romanov House with everything it needed. The components of the Palace economy included agriculture, fishing grounds, and manufacturing facilities. At the same time, the Royal manufactories were not numerous, the fishing grounds were not in all the sovereign's fiefdoms, only agriculture dominated everywhere.

The relevance of this work lies in studying the historical experience of socio-economic and political development of the Russian state in the 17th century. The purpose of the article is to consider Palace agriculture in Russia in the 17th century.

The methodological basis of the study relies on the principles of historicism and scientific objectivity. The author has used the works by Russian pre-revolutionary historians V. N. Tatishchev, S. M. Solovyov, and M. Baranovsky, as well as the works of researchers of the Soviet and post-Soviet periods S. I. Volkov, V. I. Buganov, V. A. Korostelev, and A. V. Topychkanov.

The novelty of the research consists in the introduction of new historical sources into scientific circulation. The source database consists of the unpublished office documents from the Armory chamber fund 396, the Palace department fund 1239 of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA, Moscow), as well as from the rare handwritten and old-printed books fund of the Moscow state United art historical, architectural and natural landscape museum-reserve. Among the published sources, we can distinguish a group of office documents. These are census, parish, and expense books of orders of Secret Affairs and the Grand Palace. In addition,

Citation: Varentsova L. Yu. 2020. "Palace Agriculture in Russia in the 17th Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 3 (23), pp. 118-136. DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-118-136

the author has used the historical and geographical materials of the 17th — early 18th century from the books of the Discharge Order and the memoirs by the German traveler A. O'Leary.

The results show the place of Palace agriculture in the economy of the Tsar's domain in Russia in the 17th century. The author has identified the main directions in the development of agriculture on the territory of the Palace fiefdoms. Having studied the attempt to modernize the Palace agriculture during the reign of Tsar Alexei Mikhailovich and to use the best European experience, this research highlights the significance of the Secret Affairs Order, which was in charge of many agricultural objects in the second half of the 17th century; their geographical coordinates are indicated. The author reveals the main features of the development of Palace grain farming, horticulture, animal husbandry, poultry farming, and beekeeping. The examples of farming in some Tsar's villages of the Moscow Region showcase the ways of providing labor for the main objects of agriculture in the Tsar's domain.

The agricultural products from the Royal fiefdoms were intended for the Royal family. To a lesser extent, they were sent for sale on the domestic market. Different Royal fiefdoms specialized in particular fields. Namely, Izmailovo, Chashnikovo, Alekseevskoye, Stepanovskoye, Ekaterininskaya Grove, and Yermolino Palace villages near Moscow supplied rye, oats, wheat, hops, flax, and hemp. Grape, fruit, and mulberry orchards were bred in Chuguev, Astrakhan, Bryansk, and the Moscow Region. Russian and German specialists were involved in their service. The Palace villages Pachino, Alekseevskoe, Stepanovski, Ermolino, situated near Moscow, and the villages Lyskovo and Murashkino near Nizhny Novgorod were the centres of the Palace livestock. Tsar's apiaries were in Karpovka, Volnovsky, Kharkiv, Chuguyev, Olesinska, and Hotnichescom counties. Palace agriculture was served using the forced labor of palace peasants and posadsky people, soldiers, archers, while only small amounts of hired labor were involved.

Keywords

Secret Affairs Order, Palace estates, Palace of the Royal household, Palace agriculture.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-3-118-136

REFERENCES

1. Baranovsky M. 1914. *Palace Economy for the Order of Secret Affairs*. Kyiv: tipografiya Imperatorskogo Universiteta Svyatogo Vladimira. 38 pp. [In Russian]
2. Volkov S. I. 1959. *Peasants of the Palace Estates of the Moscow Region in the Middle of the 18th Century*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 261 pp. [In Russian]
3. *The Palace Village of Izmailovo, Ancestral Fiefdom of the Romanovs. Currently the Nikolaev Izmailovo Military Alms-House*. 1892. Tipografiya T. I. Gogen. 58 pp. [In Russian]
4. "The Cases of the Secret Order". 1907. Vol. 21. P. 1. *Russian Historical Library* Published by the Imperial Archaeological Commission. Saint Petersburg: V Tipografii Brat'yev Panteleevykh. 1755 pp. [In Russian]
5. Korostelev V. A. 2013. *Skopin. Tsarist Fiefdom in the Second Half of the 17th — First Half of the 18th Century*. Moscow: Sam Polygraphist. 302 pp. [In Russian]

6. Moscow State United Art Historical-Architectural and Natural-Landscape Museum-Reserve. F. Rare handwritten and old printed books. Cat. Part 1. A-1062, KP-1233. A handwritten book. Inventory of the Palace and Economic Institutions of S. Izmailov 8 March 1687 [In Russian]
7. Moscow State United Art Historical-Architectural and Natural-Landscape Museum-Reserve. F. Rare handwritten and old printed books. Cat. Part 1. A-1063, KP-1252. A handwritten book. Account book of the monetary Treasury 1676/1677. Account book of stocks 1676/1677. Account book of stocks 1676/1677 G. S. Izmailov. [In Russian]
8. Moscow State United Art Historical-Architectural and Natural-Landscape Museum-Reserve. F. Rare handwritten and old printed books. Cat. Part 1. A-1098, KP-78/1. A handwritten document. Column "Extract from the scribal books of the Moscow district letters and measures Stolnik I. M. Ofrosimov and podyachiy I. Vasiliev... Palace village Kolomenskoye and priselka Diakovskiy 1674/1675-1676/1677". [In Russian]
9. "Review of historical and geographical materials of the 17th and early 18th centuries, provided in the books of the Discharge order". 1884. Description of Documents and Papers Stored in the Moscow Archive of the Ministry of Justice. Vol. 4, pp. 161-529. Moscow: Tipografiya L. F. Snegireva. [In Russian]
10. Olearius A. 2003. Description of a Trip to Muscovy. Translated from German by A. M. Lovyagina. Smolensk: Rusich. 480 pp. [In Russian]
11. "Inventory of the Izmailovsky Palace". 1918. In: Zabelin I. E. Home Life of Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries. Vol. 1, pp. 508-574. Moscow: Tovarishestvo skoropechatni A. A. Levenson. [In Russian]
12. "Census book of documents of the order of Secret Affairs of 1676". Russian Historical Library Published by the Imperial Archaeological Commission. Saint Petersburg: V Tipografii Bratyev Panteleevykh, 1907. Vol. 21, part 1, pp. 1-190. [In Russian]
13. "Order of the Grand Palace. Receipt and expense books". 1883. In: Viktorov A. E. Description of Notebooks and Papers of Old Palace Orders in 1613-1725. Vol. 2, pp. 542-549. Moscow: Tipografiya M. P. Shchepina. [In Russian]
14. "Prihod expenses books of the order of Secret Affairs". 1904. In: Secret Order's Business. Russian Historical Library Published by the Imperial Archaeological Commission. Vol. 23, part 3., pp. 393-1413. Saint Petersburg: Sinodalnaya tipografiya. [In Russian]
15. "The expenditure columns of the order of Secret Affairs". 1904. In: Russian Historical Library Published by the Imperial Archaeological Commission. Vol. 23, part 3, pp. 1-393. Saint Petersburg: Synodal printing house. [In Russian]
16. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 396. Op. 1. Part 36. D. 53158. February 1676. Painting of villages with villages and lands, iron, and salt factories and fisheries that were under the Secret Affairs Order. [In Russian]
17. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 1239. Op. 1. D. 1362. Orders of the patrimonial office for estates and management of peasants belonging to the tsarevna Elizaveta Petrovna in 1736. [In Russian]
18. Solovyov S. M. 1962. History of Russia since Ancient Times: in 15 vols. Vol. 7, parts 13-14. Moscow: Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury. 726 pp. [In Russian]
19. Tatishchev V. N. 2010. "Brief economic notes to the village following notes". In: Tatishchev V. N. Selected Works, pp. 249-267. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). [In Russian]